

Глава 9

Барабанщик

На второй этап аттестации был отведён почти месяц.

Информация о том, кто с кем объединился в команды, а также о представленных аранжировках, отображалась в «Маньцзи».

Пэй Фэн уже получил предложение от своего земляка со второго округа, студента факультета музыкального продюсирования, и это был очень подходящий партнёр.

В «Маньцзи» ещё оставалось много студентов без пары, так что спешить было некуда.

[Сенсация! Объявлен партнёр вокалиста.]

— Ребята, вы слышали?! Партнёр вокалиста определён, и это не гитарист, не басист и не барабанщик!

— Что-что? Кто же это?

— Зайдите в «Маньцзи», там уже всё объявлено. Партнёр брата Цзи — Су Сяоян! Говорят даже, что он будет репетировать в Юньлу.

— В Юньлу! Вот это да, можно только позавидовать.

— Студенты театральной академии интересуются, кто такой Су Сяоян.

— Простолюдин с отличными оценками.

— Боже, какое везение! Это имя, наверное, скоро узнает весь Хэлло.

— Скорее, вся Федерация. Все знают, что работы под руководством профессора Цзэ защищены авторским правом, и лучшие из них публикуются в сети. Позапрошлый год аранжировка «15 шагов» от старшекурсника Кэ Ци, где он переделал мажорную песню о любви в дорийский минор, в ту же неделю возглавила музыкальный чарт Синван. Теперь Кэ Ци подписал контракт с «Пульс Энтертейнмент», компанией семьи брата Цзи, и скоро станет новой восходящей звездой.

— Все знают, что Су Сяоян получил шанс работать с великим вокалистом, но мало кто знает, что в тот день к вокалисту подходил и студент особого набора. (кривая усмешка)

— Боже, зачем он туда полез? Неужели тоже хотел объединиться с братом Цзи??

— А то! Он же ему уже публично любовное письмо вручал.

— Ужас, ужас! И никакой самокритики. Наверное, после одной оценки «А» совсем голову потерял. Конечно, результат был предсказуем, брат Цзи его сразу прогнал! Ха-ха.

— Логично, он же ничего не умеет, с чего бы вокалисту с ним работать. Тот простолюдин хотя бы отличник, и брат Цзи помогал ему с первым заданием.

— Симпатичный, с хорошими оценками, неудивительно, что брат Цзи его заметил. Встретите его — будьте пожепливее.

В комнате 502, после ужина с Пэй Фэном, вернулся Су Сяоян, который утром уходил в приподнятом настроении.

— У брата Цзи была срочная работа в студсовете, поэтому сегодня репетиция в Юньлу не состоялась, но в следующий раз, в следующий раз я обязательно туда попаду!

Су Сяоян весь день сокрушался, что не смог сегодня попасть в Юньлу.

— У тебя ещё целый месяц на второе задание, — утешил его Пэй Фэн. — Ты сможешь провести с председателем Цзи целый месяц.

При упоминании Цзи Фэя Су Сяоян по привычке бросил взгляд на Бай Чэня и громко добавил:

— Но председатель Цзи такой добрый, с ним общаться совсем не так напряжённо, как с остальными тремя.

Все так считали, и только Бай Чэнь знал, каков Цзи Фэй на самом деле.

В искусстве манипулировать людьми он был куда безжалостнее Лу Сюня.

— Ты что, влюбился в Цзи Фэя? — с любопытством спросил Пэй Фэн.

Задетый за живое, Су Сяоян замер и тут же стал отрицать:

— Ч-что? Конечно нет!

Цзи Фэя любили многие, и если бы он признался в своих чувствах, то стал бы таким же, как те

жалкие людишки, что мечтали хотя бы перекинуться с ним парой слов.

Он повернул голову и бросил взгляд на Бай Чэня, сидевшего за столом.

— В председателя Цзи влюблён вон тот.

Пэй Фэн посмотрел на Бай Чэня.

Теперь вся школа знала, что его сосед влюблён в Цзи Фэя, но в сознании этого простолюдина с факультета танцев имени Бай Чэня и Лу Сюня, как и Бай Чэня и Цзи Фэя, были параллельными линиями, которым не суждено пересечься.

Услышав намёк Су Сяояна, Бай Чэнь нахмурился, но ничего не сказал.

Вместо того чтобы обсуждать Цзи Фэя, он предпочёл бы подумать над аранжировкой.

Хотя в прошлой жизни он и не написал много произведений, за годы на сцене он исполнил бесчисленное количество классических номеров, и в его голове роилось множество идей.

Но его соседи весь вечер говорили только о Цзи Фэе, и Су Сяоян время от времени обращался к нему, отчего у Бай Чэня разболелась голова.

Он взял наушники и вышел из общежития.

Кампус Творческого университета Хэлло был огромен. Ночью на дорожках было малоллюдно, и царил особая, отличная от дневной, тишина.

Огромные стеклянные здания безмолвно таились в ночной тьме, по их фасадам бесшумно скользили декоративные световые линии.

Над газонами парили светящиеся шары, которые становились ярче, когда мимо проходили люди.

Пройдя по аллее сквозь рощу платанов к учебному корпусу, Бай Чэнь издали увидел того, о ком весь вечер говорили в его комнате.

Мягкий свет уличного фонаря очерчивал стройную фигуру и безупречный профиль Цзи Фэя.

Перед ним стояла девушка в форме академии исполнительских искусств.

— Председатель Цзи, спасибо, что помогли мне с этой фонограммой, эта версия мне очень нравится!

Девушка протянула ему красиво упакованную коробку.

— Это торт, я сама его испекла, хотела бы вас угостить.

— Спасибо, — принял торт Цзи Фэй, его голос был таким же тихим и мягким, как ночной ветерок.

— Надеюсь, вам понравится, — смущённо проговорила девушка.

— Обязательно.

Девушка с неохотой развернулась и ушла. Цзи Фэй пошёл дальше по дорожке.

А затем небрежно выбросил торт вместе с коробкой в ближайшую урну.

Да, это был главный шоу.

Когда Цзи Фэй ушёл, Бай Чэнь вышел из-за деревьев и вошёл в учебный корпус, по форме напоминающий скрученный лист бумаги.

Будучи элитным учебным заведением, Хэлло предоставлял своим студентам прекрасно оборудованные репетиционные залы, студии звукозаписи, комнаты для музыкального продакшена, и даже концертные и многофункциональные залы.

Здесь можно было провести любое мероприятие, за исключением, пожалуй, масштабных концертов.

К несчастью, сегодня часть репетиционных залов была на ремонте, и, поднимаясь всё выше, Бай Чэнь так и не нашёл свободного.

В итоге он поднялся на самый верх, открыл дверь на крышу и оказался словно в лесу под куполом тёмно-синего неба.

Деревья и кустарники создавали густой полог, с высоты свисали лианы, среди которых мерцали светящиеся растения. Между ними были расставлены скамейки с мягкой подсветкой и небольшие фонтаны.

Бай Чэнь нашёл укромный уголок, надел наушники и включил на квантовом компьютере

«Исповедь».

***

За фонтаном, на парапете из светящегося камня, сидел юноша в светлой футболке с коротким рукавом и разговаривал по голографической связи.

— Ты только что после операции, ещё восстанавливаешься, нужно больше отдыхать.

У юноши были серо-чёрные глаза, его опущенный взгляд выражал лёгкую усталость, а весь его облик был отстранённым, но говорил он очень мягко.

— Когда вернёшься в Ланьли, будет много возможностей послушать.

— Да, когда будет время, я попрошу Цзи Фэя спеть для тебя.

— Отдыхай хорошо.

Он завершил голографический звонок, и изображение в воздухе исчезло.

Ши Янь пролистал фотоальбом и в ночной тишине едва слышно вздохнул. Внизу раскинулся знакомый кампус Хэлло, усыпанный огоньками, словно звёздное море.

Когда он замолчал, окружающие звуки стали отчётливее.

Ши Янь услышал, как ночной ветер донёс до него пение.

Хэлло был творческим университетом, и поющих студентов можно было встретить повсюду.

Но этот голос был особенным.

Сочетание тонкости и магнетизма, а при смене тональности в нём появлялась лёгкая хрипотца, ласкающая слух.

Хотя голос был тихим, зрелая манера исполнения властно и неотвратимо проникала в уши.

Он пел самую популярную сейчас в музыкальной академии «Исповедь», но ритм и тональность отличались от оригинала. Очевидно, это была новая аранжировка, создаваемая в процессе работы над заданием.

Ши Янь всегда считал, что в Хэлло лучше всех поёт Цзи Фэй. Но этот человек был ничуть не хуже.

И самое главное... эта особенная аранжировка напомнила Ши Яню ту самую песню.

Кто это?

Звук доносился из-за зелёных насаждений. Ши Янь опёрся на парапет, спрыгнул с него и пошёл на голос.

Он сделал несколько поворотов, но, не успев увидеть поющего, услышал, как песня оборвалась.

Ши Янь обогнул фонтан, впереди был выход с крыши.

Он увидел, как за секунду до этого среброволосый юноша толкнул дверь и скрылся за ней.

<http://bllate.org/book/13424/1195130>